

К. Т. Акматов*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия**kunbolot@mail.ru***ЛУКИ И НАЛУЧИ У НАСЕЛЕНИЯ ТЯНЬ-ШАНЯ
В МОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ ***

Во время раскопок погребений монгольского времени на Тянь-Шане, имевших типичный набор кочевнического погребального инвентаря, характерного для значительной территории степей Евразии, были обнаружены остатки сложносоставных луков и кожаный налuch. Все они происходят из мужских погребений с северной ориентировкой и наличием наборов железных наконечников стрел. В соответствии с традиционной классификацией луки относятся к группе сложносоставных, которые по наличию или отсутствию и расположению костяных накладок распадаются на типы: со срединной фронтальной веслообразной накладкой; двусоставной деревянной кибитью и удлиненно-прямоугольной накладкой; пятисоставной цельнодеревянный. Первый тип лука, получивший название «монгольский», является типичным для рассматриваемого периода ручным метательным оружием, широко распространенным по всей степи Азии. Есть основания полагать, что он был принесен на Тянь-Шань монгольскими отрядами во время расширения империи Чингиз-хана. Луки второго и третьего типов, судя по находкам в Восточном Туркестане, восходят к изделиям хуннского времени. В монгольское время они удачно конкурировали с луками первого типа. Судя по сохранившимся в погребениях материалам, луки носились в кожаных Y-образных налuchах, повторяющих половину лука и имеющих тисненый геометрическо-растительный орнамент. В такой футляр лук вкладывался с натянутой тетивой, кибитью назад, тетивой вперед, благодаря чему обеспечивалась необходимая скорость стрельбы из лука во время интенсивного конного боя на близкой дистанции. Судя по находкам роговых обойм в погребениях и данным изобразительных источников, налuch носился подвешенным к саадачному поясу, на левом боку лучника, в наклонном положении, горловиной вперед или назад.

Ключевые слова: Тянь-Шань, монгольская эпоха, погребения, лук, кибить, роговая накладка, налuch, обоймы.

Из погребений кочевников монгольского времени на Тянь-Шане наряду с широко известными видами и типами оружия и элементами снаряжения для дистанционного боя происходит ряд редких находок, которые существенно расширяют наше представление о саадачном наборе лучников рассматриваемого времени. Несмотря на то что большинство этих материалов введено в научный оборот, сведения о них в литературе не полны. К тому же они еще не становились предметом оружейно-этического анализа

в рамках одной работы. Исходя из этого мы поставили своей целью систематизировать и проанализировать известные к настоящему времени находки оружия и деталей снаряжения для дистанционного боя из погребений монгольского времени на Тянь-Шане. Поскольку железные наконечники стрел рассматривались нами в предыдущей работе [Акматов, 2015], а колчаны будут отдельно изучены в последующем, в настоящей работе анализируются луки, налuchi и роговые обоймы от саадачного пояса.

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

Удачная комбинация дерева, рога и сухожилий сделала сложносоставной лук наиболее эффективным и приспособленным для стрельбы с коня оружием дистанционного боя. В своем классическом виде такое оружие известно с хуннского времени, когда были заложены основы развития всех последующих сложносоставных луков населения степей Азии. В Средневековье эволюция сложносоставного лука шла по пути увеличения его рефлексирующих частей, что достигалось за счет сокращения количества роговых накладок. Наблюдалась также тенденция к уменьшению длины кибити [Худяков, 1991. С. 28, 108; 1997. С. 122]. Данные предположения подтверждаются многочисленными находками костяных накладок, и редкими – деревянных кибитей, что, однако, не исчерпывает наши знания о средневековых сложносоставных луках, поскольку, несмотря на однообразие структуры, лук был во многом индивидуальным оружием. Каждая находка рассматриваемой категории предметов заслуживает самого пристального внимания.

Всего в погребениях Тянь-Шаня рассматриваемого времени найдены три роговых накладки от трех луков и две почти полностью сохранившиеся деревянные кибити. В соответствии с общепринятой в археологии классификацией они относятся к группе сложносоставных, которые по наличию или отсутствию и расположению костяных (роговых) накладок распадаются на типы.

Тип 1 – со срединной фронтальной веслообразной накладкой. Представлен тремя экземплярами из погребений могильников Чап, Секи II, Бел-Саз I (см. рисунок, 1–3). Длина накладок составляет 19,7, 18 и 13,8 см соответственно. Накладки продолговатые, узкие, с более или менее выраженными расширенными концами (лопастями). Одна сторона выпуклая, гладкая или с врезными линиями, другая – плоская с нарезками. Накладка крепилась на внутреннюю часть рукояти лука. О кибити данных нет.

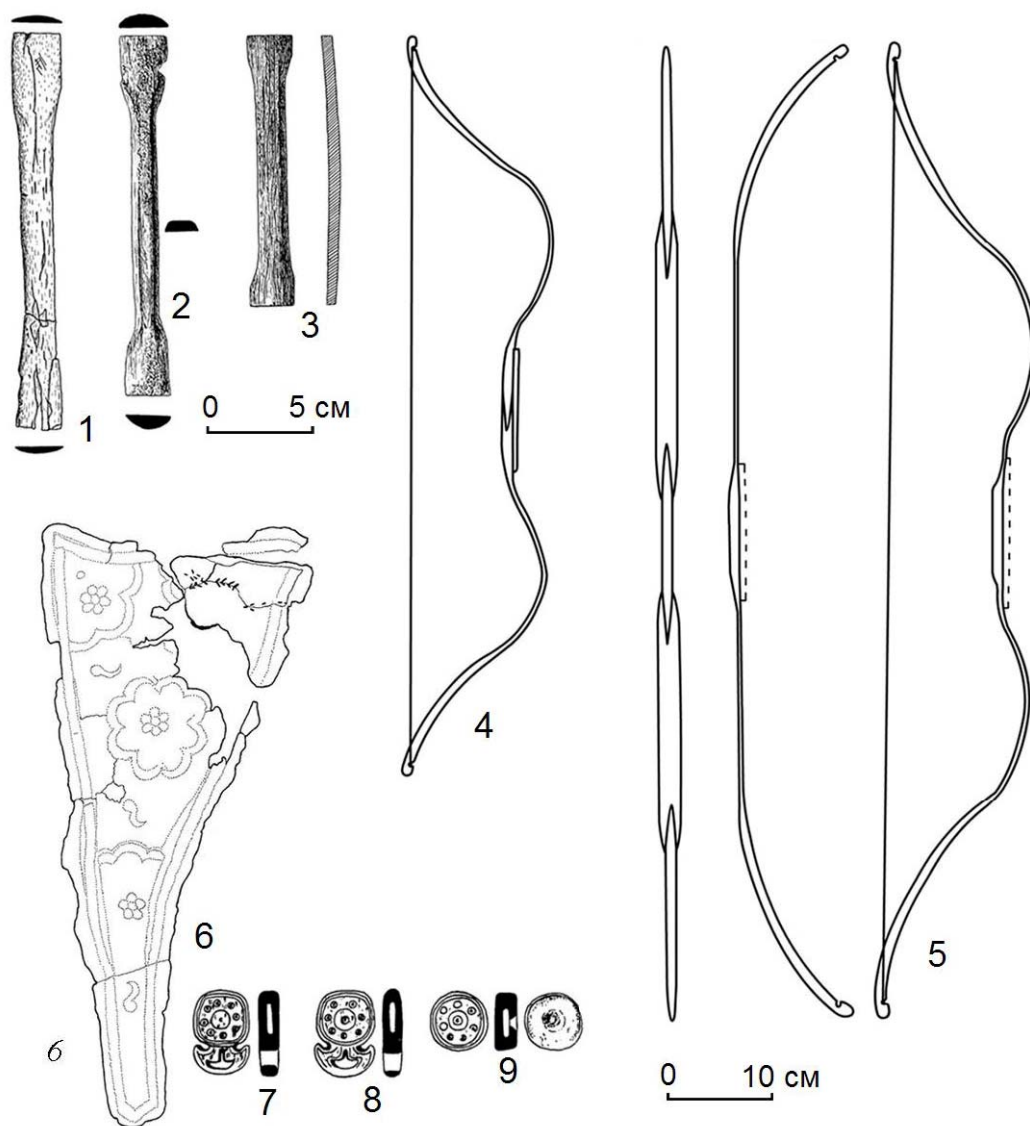
Тип 2 – с двусоставной деревянной кибитью и срединной удлиненно-прямоугольной накладкой. Представлен единственным экземпляром из кургана 78 могильника Сюттуу-Булак (см. рисунок, 4). Длина лука со спущенной тетивой составляла 110 см. Кибить состоит из двух жестко скрепленных между собой способом «ласточкин хвост»

равных деревянных частей и прямоугольной накладки на рукоять с внешней стороны лука. Середина (рукоять) и концы кибити обращены торцами по направлению стрельбы, а плечи – перпендикулярно ему.

Тип 3 – пятисоставной цельнодеревянный. Представлен единственным экземпляром из кургана 73 могильника Сюттуу-Булак (см. рисунок, 5). Длина лука со спущенной тетивой равнялась 135 см. Кибить состоит из пяти деревянных частей: двух плеч и концов рукояти, которые жестко скреплены между собой способом «ласточкин хвост». Середина (рукоять) и концы кибити обращены торцами по направлению стрельбы, а плечи – перпендикулярно ему. На луке сохранились фрагменты тонкой кожи со следами краски.

Лук первого типа, со срединной фронтальной веслообразной накладкой, представляет собой типичное для монгольского времени ручное метательное оружие, распространенное на огромной территории степей Евразии (см., например, [Худяков, 1991. Рис. 49; 50, 1, 5; 1997. Рис. 13, 2, 3–5; 48, 4; 69, 5] и др.). В научной литературе такой лук получил название «монгольский», хотя он был известен у забайкальских племен с конца I тыс. н. э. [Худяков, 1991. Рис. 10, 12, 13, 15; 24, 15]. Тем не менее именно в монгольское время луки данного типа распространялись повсеместно.

Как известно, применение фронтальной роговой накладки (накладок) на лук, в том числе веслообразной, имело целью увеличить рефлекторную силу кибити. По данным М. В. Горелика, расширенные концы (лопасти) фронтальных веслообразных накладок были отогнуты вперед и приходились на начало плеч, благодаря чему и обеспечивалась упругость кибити [2008. С. 165]. Не случайно на миниатюрах развитого и позднего Средневековья луки монгольского типа имеют короткую вогнутую середину (рукоять). Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что чем длиннее лопасти веслообразных накладок, тем сильнее рефлекторная сила кибити, и наоборот, чем короче – тем слабее. Поэтому можно предположить, что у лука из могильника Бел-Саз с веслообразной накладкой и короткими лопастями была менее упругая кибить, чем у луков из памятников Чап и Секи II, у которых веслообразные накладки имеют более длинные лопасти. Если данное предположе-

Роговые накладки (1–3) и деревянные кибиты (8–9) луков, кожаный налuch (7), роговые обоймы (4–6) саадачного пояса из погребений кочевников Тянь-Шаня в монгольское время (4–6, 8, 9 – без масштаба); 1 – курган 1 могильника Чап; 2 – курган 3 могильника Секи II; 3 – курган 18 могильника Бел-Саз I; 4–6, 9 – курган 78 могильника Сюттуу-Булак; 7–8 – курган 73 могильника Сюттуу-Булак (1–3 по: [Табалдиев, 1994. Рис. 192; 257; 273]; 4–6, 8, 9 по: [Anke et al., 1997. Abb. 36, 1–2]; 7 по: [Табалдыев, 2011. С. 172. Рис. 4])

ние верно, то не трудно догадаться о том, что неодинакового размера лопасти веслообразной накладки, известные в материалах разных культур рассматриваемого времени, могут быть свидетельством асимметричности кибиты лука.

По структуре и способу соединения деревянных частей лука второго и третьего типов имеют аналогии во времени и в пространстве. Иначе говоря, двусоставная и пятисоставная структура кибиты и (или) способ соединения деревянных частей «лас-

точкин хвост» встречаются среди оружия дистанционного боя кочевников степей Азии хунно-сяньбийского времени и Средневековья [Hall, Farell, 2008; Рассемакин, 2003. С. 216. Рис. 6; Худяков, 1997. Рис. 49, 1–4; Горелик, 2008. С. 165]. По форме кибиты рассматриваемые изделия напоминают известные еще у хуннов луки с двумя гибкими (плечи) и тремя жесткими (середина и концы) зонами [Hall, Farell, 2008. Fig. 12–19]. Однако, судя по изогнутой форме, в отличие от своих хуннских прототипов концы

кибиты сюттуубулакских луков могли обладать некоторой гибкостью, натягивание их требовало дополнительной силы. Такое предположение соответствует главной тенденции в развитии сложносоставного лука в Средневековье – сокращение негнущихся частей и увеличение гибкой зоны кибиты.

Отметим, что какая бы гибкая деревянная кибить ни была, наибольшая рефлексорная сила плеч и концов сюттуубулакских луков могла достигаться за счет слоев сухожилий, которые наклеивались на спинку кибиты. Они не только усиливали упругость кибиты, но и не давали ей сломаться. Сверху лук обклеивался сыромятной кожей, которая, высыхая, дополнительно фиксировала кибить. Она также защищала лук от влияния температурных колебаний и сырости. Судя по следам краски на фрагментах кожаной обклейки, на луке из кургана 73 имелись изображения и (или) надпись. По данным монголо-ойратского эпоса, лук мог «украшаться растительным и геометрическим орнаментом, а также изображением реальных и мифических зверей, птиц, легендарных персонажей» [Бобров, Худяков, 2008. С. 80].

Большой интерес представляет роговая накладка на рукоять лука из кургана 78, изображение которой, к сожалению, отсутствует в публикации материалов могильника Сюттуу-Булак [Anke et al., 1997]. На графической реконструкции лука, предложенной авторами раскопок, накладка расположена на внешней стороне рукояти, где две равные деревянные части кибиты соединены способом «ласточкин хвост». В недавно вышедшей монографии К. Ш. Табалдыева сказано, что костяная накладка на лук из могильника Сюттуу-Булак имела прямоугольную форму. По мнению автора, она укрепляла место соединения деревянных частей кибиты [2011. С. 174].

Поиск в материалах степной Азии наиболее полно документированных аналогий с луком второго типа с прямоугольной накладкой пока не дал результатов. Прямоугольные роговые накладки на рукоять лука известны в кимакских погребениях конца I тыс. н. э., но в отличие от сюттуубулакской пластины они располагаются на внутренней части кибиты [Худяков, 1986. Рис. 80, 9–13]. Следовательно, в функциональном плане это разные изделия. К тому же кимакские накладки типологически связываются с веслообразными накладками, что на наш

взгляд, маловероятно, несмотря на их общие корни. Возможно, наиболее близкой аналогией с сюттуубулакской пластиной является длинная, узкая прямоугольная накладка на рукоять от пятисоставного лука из богатого погребения на р. Молочной в Северном Причерноморье, точное местоположение на кибиты которой, к сожалению, не было определено [Рассамакин, 2003. Рис. 6, 5]. Судя по всему, длинная прямоугольная накладка на рукоять могла применяться либо для укрепления мест соединений деревянных частей кибиты, как это видно на сюттуубулакском луке, либо для увеличения упругости концов середины лука, как фронтальные веслообразные накладки. Можно предположить, что в первом случае рукоять кибиты была жесткой, а во втором – слегка упругой на концах.

Следует сказать несколько слов и о форме сюттуубулакских луков. Судя по плану погребения, они были положены в могилу со спущенной тетивой [Anke et al., 1997. Abb. 27; 29]. Наиболее хорошо сохранившийся лук из кургана 78 имеет вогнутую середину, выгнутые плечи и загнутые концы. В боевом положении такой лук имел М-образную форму. У лука из кургана 73 тоже загнутый верхний конец, но на рисунке кибиты плечи показаны прямыми. В таком случае в натянутом положении лук не мог принимать М-образную форму. Так или иначе, сюттуубулакские луки были рефлексивными (точнее полурефлексивными), т. е. при спущенной тетиве кибить выгибалась в обратную сторону.

Судя по сохранившимся в погребениях материалам, кочевники Тянь-Шаня рассматриваемого времени носили свои луки в кожаных налучах. Такой футляр входил в состав саадачного набора, обнаруженного в погребении кургана 73 могильника Сюттуу-Булак. По форме он представляет собой типичный Y-образный налуч, повторяющий половину лука с натянутой тетивой, т. е. с узким днищем и расширяющимся к горловине приемником. На его лицевой поверхности методом тиснения нанесен геометрическо-растительный орнамент: двойная линия по периметру, 3–8-ми лепестковые розетки по углам и в центре, а также узор в виде «запятых» вокруг центральной розетки и у днища (см. рисунок, 6).

По форме и принципу декорирования рассматриваемый налуч имеет широкие

аналогии в археологических и изобразительных материалах Средневековья на огромной территории Евразии [Горелик, 2002. С. 48, 49, 57, 60, 69–72, 74]. С развитого Средневековья такое изделие становится основным видом футляров для хранения и ношения лука [Бобров, Худяков, 2008. С. 110]. Однако в силу недолговечности материала эти предметы крайне редко сохраняются в погребениях, поэтому сюттуубулакский экземпляр представляет значительный интерес.

Традиционно в такой налуч лук вкладывался в боевом положении (с натянутой тетивой), кибитью назад, тетивой вперед. По мнению оружейников, такой способ ношения обеспечивал максимальную скорость стрельбы из лука, чем и объясняется его широкая популярность в средневековой Евразии [Там же. С. 120].

Однако, судя по графическим планам погребений, луки из курганов 73 и 78 могильника Сюттуу-Булак были вложены в налучи со спущенной тетивой [Anke et al., 1997. Abb. 27; 29]. Кроме того, в футлярах находились и стрелы. Все это выглядит несколько странным, учитывая характерную форму налуча, а также тот факт, что комбинация налуча и колчана (горит) уже давно не применялась. Последний вид футляров не известен и на иранских и среднеазиатских миниатюрах развитого и позднего Средневековья, за исключением тех случаев, когда налуч и колчан изображены не подвешенными к поясу воина, а лежащими на земле или находящимися в руках слуги стрельца (обычно хана) один над (под) другим [Рерих, 2009. С. 80, 96, 267]. Поэтому мы не склонны считать, что сюттуубулакский саадак состоял из пришитых друг к другу налуча и колчана или налуч имел отдельный карман для стрел. В рассматриваемое время налуч подвешивался на левом, а колчан – на правом боку лучника, чем и обеспечивалась необходимая скорость стрельбы из лука с коня. Все это позволяет полагать, что в сюттуубулакских погребениях в составе саадачного набора были кожаные колчаны, которые не сохранились до наших дней.

Отметим, что местоположение находок в двух погребениях поразительно одинаково. Это позволяет говорить не только об одновременности обоих захоронений, но и о том, что и в кургане 78 находился кожаный налуч, который полностью истлел.

Что касается лука, то он вполне мог храниться в налуче со спущенной тетивой, чтобы не ослабить рефлекторную силу кибити. Тетива могла натягиваться только во время боевых действий. В пользу такого предположения говорят не только сами находки луков в погребениях в небоевом положении, но и тот факт, что сюттуубулакский налуч имеет узкое и относительно длинное днище. Впрочем, на отмеченных выше миниатюрах нам неизвестен ни один случай, где лук в Y-образном налуче носился бы со спущенной тетивой. По данным средневековых изобразительных источников, Y-образный налуч располагался на левом боку в наклонном положении горловиной вперед или назад. Для того чтобы во время ношения декорированная часть была обращена наружу, налуч следовало носить горловиной вперед.

В погребении кургана 78 были обнаружены три костяные обоймы от саадачного пояса. Два экземпляра имеют подпрямоугольную форму со скругленными углами и полулунную петлю на нижнем основании, на которой сделана прорезь, повторяющая форму петли. Третий – округлой формы, без петли. Все изделия с лицевой стороны украшены циркульным орнаментом и резной линией по периметру. Сбоку у всех имеется сквозное отверстие подпрямоугольной формы для продевания ремня (см. рисунок, 7–9).

Описанные изделия конструктивно и функционально близки к металлическим сабельным обоймам поясных наборов монгольского времени, известных на значительной территории степей Евразии [Крамаровский, 2001. С. 37–60]. Показательно, что клинковая португепя почти всегда включает две обоймы с петлями для подвешивания ножен клинка и одну – без петли, которая располагается между первыми двумя обоймами [Там же]. В таком же порядке, судя по положению находок в могиле, располагались на ремне и рассматриваемые обоймы [Anke et al., 1997. Abb. 29]. Судя по конструкции, обойма без петли неподвижно закреплялась штифтом с тыльной стороны, в то время как детали с петлями свободно висели на поясе. Следует отметить, что сюттуубулакская костяная поясная гарнитура, вероятно, представлена не полно, что подтверждается отсутствием пряжки.

Однако можно найти и более точные аналоги сюттуубулакских изделий. Это же-

лезные и нефритовые обоймы из погребений могильников Высокий Борок в Новосибирском Приобье и Калмак в Среднем Причулымье [Адамов, 2000. Рис. 73, 15–17; 76, 9; Беликова, 1996. Рис. 63, 11, 12]. Все находки датируются монгольским временем – XIII–XIV вв. Наиболее уверенно к деталям саадачного пояса можно отнести калмакские находки.

В целом, изученные материалы позволяют сделать следующие выводы. Лук первого типа с веслообразной накладкой был одним из основных типов боевого ручного метательного оружия кочевников Тянь-Шаня в монгольское время. Он был привнесен в регион монгольскими отрядами во время расширения империи Чингиз-хана¹. Лук имел относительно небольшую длину и упругие плечи, что делало его удобным для стрельбы с коня.

Луки второго и третьего типов восходят к лукам хуннского времени, наиболее полно сохранившиеся экземпляры которых известны в памятниках Восточного Туркестана [Hall, Farrell, 2008. Fig. 12–19]. Вероятно, благодаря своей эффективности, не уступающей лукам монгольского типа, они применялись местными тюркоязычными племенами еще до нашествия монголов и затем во время их господства. Различия в структуре и длине сюттубулакских луков, возможно, указывают на их разное функциональное назначение. Короткий двусоставной лук из кургана 78 мог применяться, в основном, для стрельбы с коня на близкие дистанции, тогда как длинный пятисоставной лук из кургана 73 – для стрельбы на более дальние дистанции, например, при охоте на горных козлов и архаров, многочисленные изображения которых мы находим в средневековых петроглифах Кыргызстана. Луки носились в кожаных налучах, повторяющих форму половины лука с натянутой тетивой. Налуч с лицевой стороны украшался тисненым растительно-геометрическим орнаментом. Такой футляр, судя по археологическим и изобразительным источникам, подвешивался к узкому саадачному поясу на левом

боку его владельца в наклонном положении горловиной вперед или назад.

Список литературы

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000. 256 с.

Акматов К. Т. Железные наконечники стрел кочевников Тянь-Шаня в монгольское время // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 193–202.

Беликова О. Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск, 1996. 272 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с., ил. (Historia Militaris).

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Горелик М. В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестн. Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 158–189.

Крамаровский М. Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.

Рассамакин Ю. Я. Погребение знатного кочевника на реке Молочной: опыт реконструкции вещевого комплекса // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2003. Т. 3: Половецко-золотоордынское время. С. 207–230.

Рерих Ю. Н. История Средней Азии. М., 2009. Т. 3. 316 с.

Табалдиев К. Ш. Эволюция погребально-го обряда кочевников Внутреннего Тянь-Шаня в Средние века: Дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 1994. 349 с.

Табалдыев К. Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Бишкек: V.R.S. Company, 2011. 320 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 269 с.

Худяков Ю. С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

¹ Отметим, что памятники кочевников Тянь-Шаня предмонгольского периода изучены очень слабо. Поэтому данное предположение требует дальнейших исследований, поскольку луки с веслообразными накладками известны в Центральной Азии уже со второй половины I тыс. н. э.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Anke B., Moskalev M. I., Soltobaev O. A., Tabaldiev K. Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Süttöü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kyrgyz-

stan // *Eurasia Antiqua*. 1997. Bd. 3. S. 513–570.

Hall A., Farrell J. Bows and arrows from Miran // *Journal of the Society of Archer-Antiquaries*. 2008. № 51. P. 89–98.

Материал поступил в редколлегию 25.05.2015

K. T. Akmatov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

kunbolot@mail.ru

BOWS AND BOW CASES OF TIEN SHAN POPULATION IN THE MONGOL EPOCH

Purpose. A combination of wood, horn and sinew made a composite bow a more efficient ranged weapon suitable for shooting from horseback. In its classical form, it appeared in the Xiongnu period of Central Asian history. According to specialists, the bows of Xiongnu types served as the basis for further developments of all types of composite bows in the Asian steppes. Several bow fragments and a leather bow case have been found in Tien Shan nomadic burials of the Mongol Epoch. The purpose of the present paper is to systematize and analyze the findings.

Results. According to archaeological data, three types of composite bows were used by Tien Shan nomads living in the Mongol Epoch. The first type is the bow with a paddle-shaped horn plate fixed to the belly side of the grip. The horn plate served to increase the elasticity of the limbs. These bows are called «Mongolian» due to the fact that they were widespread in Asian steppes during the Mongol expansion, although they had been extensively used in the second part of the 1 millennium AD by the population of Transbaikalia. Apparently the «Mongolian» bows were brought to Tien Shan by Mongol troops in the first part of the XIII century. Usually they were short in length and had flexible limbs, which made them more suitable for shooting from horseback. It is quite probable that they were reflexed, that is, curved in the opposite direction in the unstrung situation. No wooden parts of «Mongolian» bows have been discovered in nomadic burials of the Tien Shan. The second type is a bow with a wooden core consisting of two pieces joined together by «Y»-shaped joints, with a rectangular horn plate fixed to the back side of the grip. The third type is a bow with a wooden core of five pieces joined together by «Y»-shaped joints. The last two types of bows from Süttöü-Bulak burials give us a clear picture of wooden core medieval bows, which are not frequent in archaeological sites of the Tien Shan and other regions. They represent a typical wooden core of Asiatic composite bows known from the Xiongnu period, which have two flexible (limbs) and three rigid (grip, siyahs) zones. But in contrast to its Xiongnu prototypes the siyahs of the Süttöü-Bulak's bows might be slightly flexible, bent during the final part of their making. Presumably they had been used by Tien Shan nomads before the Mongol invasion, and due to their efficiency such bows remained in use during the Mongol Epoch as well. The difference in structure and length between the second and the third types of bows may indicate their various functions. The short one was more suitable for horseback shooting at close-range targets, while the longer one for long-range targets, for example, while hunting wild goats and deer, images of which are depicted in the medieval petroglyphs of the Tien Shan.

A rare archaeological finding of a leather bow case was discovered at the Süttöü-Bulak cemetery. The bow case is a Y-shaped sheath, shaped to cover the lower half a strung bow. The front of it was decorated with floral and geometrical patterns. According to pictorial sources, bows with similar types of sheath were carried on the archer's right hip, suspending from the archery belt. Three bone mounts of an archery belt were also discovered in the cemetery.

Conclusion. We see that during the Mongol Epoch the Tien Shan nomads used different types of composite bows for different purposes. The first type appeared in Tien Shan during the Mongol ex-

pansion, while the second and third types were typical during the Xiongu Epoch. They were carried in leather sheaths, strung, so that they could be used quickly during battles or hunts.

Keywords: Tien Shan, Mongol Epoch, burials, bow, wooden core of a bow, horn plate, bow case, belt mounts.

References

Adamov A. A. *Novosibirskoe Priob'ye v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob in the X–XIV cc.]. Tobolsk, Omsk, OGPU Publ., 2000, 256 p. (in Russ.)

Akmatov K. T. Zheleznye nakonechniki strel kochevnikov Tyan'-Shanya v mongol'skoe vremya [Iron arrowheads of the Tien Shan nomads in Mongol Epoch]. *Vestnik of the Novosibirsk State Univ. Series: History, Philology*, 2015, vol. 14, iss. 7: Archaeology and Ethnography, p. 193–202. (in Russ.)

Belikova O. B. *Srednee Prichulyum'e v X–XIII vv.* [Middle Chulyum in the X–XIII cc.]. Tomsk, TSU Publ., 1996, 272 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.)* [Arms and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and at the beginning of the New Time (XV – first part of the XVIII c.)]. St.-Petersburg, St.-Petersburg University Faculty of Philology Publ., 2008, 776 p. (Historia Militaris). (in Russ.)

Gorelik M. V. *Armii mongolo-tatar X–XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie* [Armies of the Mongol-Tatars of the X–XIV centuries. Martial art, munitions, arms]. Moscow, Vostochnyi gorizont Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)

Gorelik M. V. Cherkesskie voyny Zolotoi Ordy (po arkheologicheskim dannym) [Cherkess warriors of the Golden Horde (according to archaeological data)]. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva KBR i KBNC RAN* [Bulletin of the Institute of Humanitarian Researches of the Government of KBR and KBNC of RAS], Nalchik, «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.» Publ., 2008, iss. 15, p. 158–189. (in Russ.)

Kramarovskii M. G. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ordy* [The gold of the Chingisids: Cultural heritage of the Golden Horde]. St.-Petersburg, Slaviya Publ., 2001, 364 p. (in Russ.)

Rassamakin Yu. Ya. Pogrebenie znatnogo kochevnika na reke Molochnoi: Opyt rekonstruktsii veshchevogo kompleksa [The burial of the noble nomad on the river Molochnaya: Reconstruction attempts of the burial goods]. *Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'a* [The European Steppes in the Middle Ages]. Donetsk, Don NU Publ., 2003, vol. 3: Polovets Golden Horde times, p. 207–230. (in Russ.)

Rerikh Yu. N. *Istoriya Srednei Azii* [History of Central Asia]. Moscow, International Center of Rerikhs Publ., 2009, vol. 3, 316 p. (in Russ.)

Tabaldiev K. Sh. *Evolutsiya pogrebal'nogo obryada kochevnikov Vnutrennego Tyan'-Shanya v Srednie veka* [Evolution of the funeral rites of the Inner Tien Shan nomads in the Middle Ages. Cand. histor. sci. diss. Application to the dissertation]. Bishkek, 1994, 349 p. (in Russ.)

Tabaldyev K. Sh. *Drevnie pamyatniki Tyan'-Shanya* [Ancient sites of the Tien Shan]. Bishkek, V.R.S. Company Publ., University of Central Asia, 2011, 320 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Arms of the medieval nomads in the Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, 269 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo Srednevekov'ya* [Arms of the Central Asian nomads in the Early and High Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 190 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo Srednevekov'ya* [Arms of the Southern Siberian and Central Asian nomads in the High Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1997, 160 p. (in Russ.)

Anke B., Moskalev M. I., Soltobaev O. A., Tabaldiev K. Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Süttü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kirgizstan [Excavations in the Süttü-Bulak cemetery, Kochkorka, Kirgizstan]. *Eurasia Antiqua* [Eurasian Antiques], 1997, vol. 3, p. 513–570. (in Germ.)

Hall A., Farrell J. Bows and arrows from Miran. *Journal of the Society of Archer-Antiquaries*, 2008, № 51, p. 89–98.